ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ22-1180

Р Е Ш Е Н И Е
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва 26 декабря 2022 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Нефедова О.Н.
при секретаре Елшиной Е.А.
с участием прокурора Русакова И.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Иркутской региональной природоохранной и правозащитной общественной организации «Сохраним природу вместе» о признании недействующим пункта 28 Правил осуществления мероприятий по предупреждению распространения вредных организмов, утвержденных приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 9 ноября 2020 г. № 912,

установил:

приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 9 ноября 2020 г. № 912 (далее также – Приказ) утверждены Правила осуществления мероприятий по предупреждению распространения вредных организмов (далее также – Правила). Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) 16 декабря 2020 г., регистрационный номер 61509, и размещен на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 17 декабря 2020 г.

В соответствии с пунктом 28 Правил сведения о видах и объемах санитарно-оздоровительных мероприятий, планируемых к проведению лицами, использующими леса на основании договора аренды, решения о передаче лесного участка в постоянное (бессрочное) пользование, отражаются в лесной декларации.

Иркутская региональная природоохранная и правозащитная общественная организация «Сохраним природу вместе», осуществляющая

деятельность в области охраны окружающей среды в целях защиты прав граждан, обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о признании пункта 28 Правил не действующим в части, в которой допускаются планирование и проведение санитарно-оздоровительных мероприятий лицами, использующими леса на основании договора аренды, ссылаясь на его противоречие положениям статей 10, 12, 19, 21, 111 Лесного кодекса Российской Федерации (далее также – ЛК РФ) и полагая, что данное положение необоснованно расширяет круг лиц, которым предоставлено право проводить рубки лесных насаждений в защитных лесах, что противоречит целевому назначению защитных лесов, нарушает права граждан Российской Федерации на жизнь, здоровье и благоприятную окружающую среду.

Административный ответчик Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации (далее также – Минприроды России) в письменных возражениях на административный иск и заинтересованное лицо Минюст России в письменном отзыве на административный иск указали, что Приказ издан федеральным органом исполнительной власти в пределах его компетенции, оспариваемое положение Правил не противоречит действующему законодательству Российской Федерации и не нарушает права административного истца.

Представитель административного истца Парфенов О.В. в судебном заседании поддержал заявленное требование.

Представитель Минприроды России Новицкая Н.А. поддержала изложенную в письменных возражениях правовую позицию, просила отказать в удовлетворении административного искового заявления.

Минюст России письменно заявил ходатайство о рассмотрении административного дела без участия своего представителя.

Выслушав представителей сторон, изучив доводы заинтересованного лица, проверив оспариваемый акт на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего необходимым в удовлетворении заявленного требования отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Частью 1 статьи 50^{7} ЛК РФ предусмотрено, что леса подлежат защите от вредных организмов.

Согласно части 5 статьи 60^{7} ЛК РФ правила осуществления мероприятий по предупреждению распространения вредных организмов устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

В соответствии с подпунктом $5.2.141^{2}$ пункта 5 Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2015 г. № 1219, Минприроды России на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных

конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации самостоятельно принимает нормативные правовые акты в установленной сфере деятельности, в том числе правила осуществления мероприятий по предупреждению распространения вредных организмов.

Полномочие Минприроды России на установление правил осуществления мероприятий по предупреждению распространения вредных организмов предусмотрено также пунктом 6 Правил санитарной безопасности в лесах, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 9 декабря 2020 г. № 2047 (далее – Правила санитарной безопасности в лесах).

Процедура издания, введения в действие и опубликования Приказа, утвердившего Правила, соответствует положениям Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» и Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009.

Таким образом, оспариваемый в части нормативный правовой акт принят полномочным федеральным органом исполнительной власти с соблюдением формы и порядка введения в действие.

Регулируя лесные отношения, Лесной кодекс Российской Федерации в статье 60^{1} устанавливает, что леса подлежат защите от вредных организмов (жизнеспособных растений любых видов, сортов или биологических типов, животных либо болезнетворных организмов любых видов, биологических типов, которые способны нанести вред лесам и лесным ресурсам). Защита лесов направлена на выявление в лесах вредных организмов и предупреждение их распространения, а в случае возникновения очагов вредных организмов – на их ликвидацию (части 1 и 2).

Защита лесов включает в себя выполнение мер санитарной безопасности в лесах и ликвидацию очагов вредных организмов (часть 1 статьи 60^{2}).

Часть 1 статьи 60^{3} ЛК РФ к мерам санитарной безопасности в лесах относит: 1) лесозащитное районирование; 2) государственный лесопатологический мониторинг; 3) проведение лесопатологических обследований; 4) предупреждение распространения вредных организмов; 5) иные меры санитарной безопасности в лесах.

Предупреждение распространения вредных организмов в силу части 2 названной статьи осуществляется в соответствии с лесным планом субъекта Российской Федерации, лесохозяйственным регламентом лесничества и проектом освоения лесов.

Согласно части 1 статьи 60^{7} ЛК РФ предупреждение распространения вредных организмов включает в себя проведение: 1) профилактических

мероприятий по защите лесов; 2) санитарно-оздоровительных мероприятий, в том числе рубок погибших и поврежденных лесных насаждений; 3) других определенных уполномоченным федеральным органом исполнительной власти мероприятий.

Указанные мероприятия по предупреждению распространения вредных организмов на лесных участках, предоставленных в постоянное (бессрочное) пользование, аренду, осуществляются лицами, использующими леса на основании проекта освоения лесов (часть 2 статьи 60^{7}).

Аналогичное правовое регулирование предусмотрено подпунктом «а» пункта 5 Правил санитарной безопасности в лесах.

Лесная декларация представляет собой заявление об использовании лесов в соответствии с проектом освоения лесов, которое ежегодно подается в органы государственной власти, органы местного самоуправления в пределах их полномочий, определенных в соответствии со статьями 81–84 ЛК РФ, лицами, которым лесные участки предоставлены в постоянное (бессрочное) пользование или в аренду, либо лицами, осуществляющими использование лесов на основании сервитута или установленного в целях, предусмотренных статьей 39^{37} Земельного кодекса Российской Федерации, публичного сервитута (части 1 и 2 статьи 26 ЛК РФ).

Вопреки доводам административного истца оспариваемый в части пункт 28 Правил, предусматривая необходимость отражения лицами, использующими леса на основании договора аренды или решения о передаче лесного участка в постоянное (бессрочное) пользование, сведений о видах и объемах планируемых к проведению санитарно-оздоровительных мероприятий в лесной декларации, соответствует приведенным выше положениям федерального законодательства, направлен на защиту лесов и не нарушает права граждан Российской Федерации на жизнь, здоровье и благоприятную окружающую среду.

Является несостоятельным довод административного иска о противоречии оспариваемого пункта Правил части 2 статьи 19 ЛК РФ, в силу которой мероприятия по сохранению лесов и по лесоустройству могут осуществляться государственными (муниципальными) учреждениями, подведомственными федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, в пределах полномочий указанных органов, определенных в соответствии со статьями 81–84 данного кодекса.

Частью 1 статьи 19 ЛК РФ предусмотрено, что мероприятия по сохранению лесов, в том числе работы по охране, защите, воспроизводству лесов, лесоразведению, а также мероприятия по лесоустройству осуществляются также лицами, которые используют леса и (или) на которых этим кодексом возложена обязанность по выполнению таких работ.

К защитным лесам относятся леса, которые являются природными объектами, имеющими особо ценное значение, и в отношении которых

устанавливается особый правовой режим использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов (часть 1 статьи 111 ЛК РФ).

Исходя из принципа соблюдения целевого назначения лесов и выполняемых ими полезных функций Лесным кодексом Российской Федерации в части 4 статьи 12 установлено, что защитные леса подлежат освоению в целях сохранения средообразующих, водоохранных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций лесов с одновременным использованием лесов при условии, если это использование совместимо с целевым назначением защитных лесов и выполняемыми ими полезными функциями.

Оспариваемый пункт Правил исходя из его содержания непосредственно не регулирует вопрос осуществления рубок лесных насаждений в защитных лесах, носит общий характер и подлежит применению в системном единстве с иными положениями лесного законодательства.

Федерального закона или иного нормативного правового акта большей юридической силы, которым бы противоречил пункт 28 Правил, не имеется.

С учетом того, что оспариваемое положение Правил не противоречит нормативным правовым актам большей юридической силы, на основании пункта 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в удовлетворении заявленного требования следует отказать.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Иркутской региональной природоохранной и правозащитной общественной организации «Сохраним природу вместе» о признании недействующим пункта 28 Правил осуществления мероприятий по предупреждению распространения вредных организмов, утвержденных приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 9 ноября 2020 г. № 912, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации О.Н. Нефедов